

Литература

1. Гришнова Е.Е. Человеческий капитал. — Киев: Знание, 2001.-, С. 308.
2. Бородина Е. Человеческий капитал как основной источник экономического роста //Экономика Украины № 7/2007. — С. 51-54.
3. Коваленко С.С. Формирование человеческого капитала в системе социальных институтов и его влияние на развитие социально-ориентированной экономики. – Харьков: Основа, 2008.- с.439
4. Доклад о человеческом развитии 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Пер. с англ.; ПРООН – М.: Издательство «Весь мир», 2009. – 232 с.

УДК 159.9.072

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ И ОТНОШЕНИЕ К КАТЕГОРИИ ЛЖИ У СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Лагунова А.В.
Гордеева А.В.

В настоящее время исследование подростковой лжи в контексте морального и личностного развития является одной из актуальных проблем психологии, поскольку сознательное принятие подростком младшего и старшего школьного возраста морально-нравственных норм и ценностей, в том числе и отношения ко лжи, играет важную роль в формировании его личности, выработке регуляции его поведения и отношений с другими людьми.

Изучение особенностей оценки подростками поступков других людей как актов поведения, имеющих нравственную мотивацию и определенные последствия, как для окружающих, так и для самого человека (в нашем случае лживых поступков), дает возможность глубже проникнуть в сферу нравственных представлений и требований современной молодежи и, тем самым, расширить наши знания о психологических особенностях данного возрастного периода.

Морально-нравственные ценности и установки человека, в том числе и отношение ко лжи, играют важную роль в выработке, регуляции и реализации им стратегии поведения. С этой точки зрения, изучение индивидуально-психологических и личностных особенностей подростков, влияющих на их отношение ко лжи, позволяет выявить важные детерминанты и регуляторы формирования нравственно-психологических стереотипов поведения.

Кроме того, исследование отношения ко лжи является удобной моделью, раскрывающей условия, факторы и индивидуально-психологические различия формирования системы отношений подростка к действительности, к окружающим людям и самому себе. При этом важно подчеркнуть, что особую значимость имеют исследования по проблеме отношения ко лжи именно у подростков, поскольку данная возрастная группа через несколько лет будет

определять морально-нравственный и психологический облик граждан нашей страны, а в ближайшем будущем составит основной слой людей, от которых в значительной мере будет зависеть ее развитие.

Большинство из представленных в литературе исследований направлены на изучение диагностики лжи, а также на изучение результатов теста на детекторе лжи.

В отечественной дореволюционной психологии проблемами лжи занимались такие исследователи: И.А. Алешинцев, К. Гартьер, И.А. Ильин, П.О. Каптерев, А.П. Нечаев, С. Преображенский, А. Сосновский А. Шеталова др. В современной психологии проблемами и изучением лжи занимались: И. Вагин, Б.И. Дубровский, В.В. Знаков, А.К. Секацкий, Ю.К. Щербатых и др. За рубежом этим феноменом интересовался А.Адам, Л. Мелитан, В.Штерн, S. Bok, P. Ekman, H. Hartshorn, May M., Podlesny J. и др.

Проблемами изучения лжи у подростков занимались С. Бок, Е.А. Душина, В.С.Мухина, Ю.Н. Олейник.

Работы авторов начала века были посвящены исследованию лжи при свидетельских показаниях, проблеме детской лжи (ее развитию в онтогенезе), мотивации лжи и обмана, способам коррекции лжи, типологии лжи. В зарубежной психологии проблема лживости интенсивно разрабатывалась в основном в направлении изучения психологических особенностей детей склонных к лживости, причин возникновения лжи, определения способов профилактики и приемов педагогического воздействия для устранения лживости из общения, проблем распознавания лжи [6, 7].

Подходы к пониманию детской, подростковой лжи неоднозначны. Сторонники биологизаторского направления отстаивают идею изначальной предопределенности нравственности. Согласно их позиции такие качества, как правдивость и лживость могут быть врожденными. А если и признается влияние среды, то как фактор, замедляющий или ускоряющий развитие качеств, которые даны ребенку от рождения: ложь как творчество и фантазирование, ложь как способность к одновременному фантазированию и искажению истины, ложь как искажение истины с корыстной целью.

Напротив, есть другая точка зрения, что ложь – это явление не только психофизиологическое, но и психосоциальное. К этому мнению склоняется большинство русских исследователей [1].

Когнитивистская парадигма представляет моральное развитие как процесс адаптации ребенка к требованиям социальной среды, в результате которого происходит формирование лживого поведения. Согласно теориям Пиаже, Колберга и Гиллиган, дети по мере взросления проходят определенные этапы нравственного развития: от полного отрицания к соблюдению определенных норм под внешним контролем и далее – к внутреннему самоконтролю; от эгоистической мотивации следования моральным установкам к альтруистической; от выполнения правил поведения под угрозой наказания – к сознательному подчинению во избежание самоосуждения. На формирование

нравственных ценностей подростка большое влияние оказывают его опыт общения с внешним миром, отношения со сверстниками и родителями [2, 5].

Причин, по которым у некоторых детей склонность ко лжи развивается в большей степени – множество. Одни коренятся в личности ребенка (тревожность, агрессивность, эмоциональная возбудимость), другие в его окружении (семья, сверстники), третьи зависят от возраста и пола. Нельзя забывать так же и о влиянии общества, исторической эпохи, в которую развиваются дети, а также религиозности.

В конечном итоге мы можем выделить следующие мотивы, побуждающие детей ко лжи:

а) защита себя от наказания, защита права на личную жизнь (избегание наказания, выход из неприятной ситуации);

б) защита других (взятие чужой вины на себя, укрывательство, стремление не причинить боль или разочарование и т.д.);

в) стремление приобрести что-либо для себя (материальная выгода, признание, любовь, внимание и интерес со стороны окружающих, стремление к власти, озорство, удовольствие и т.д.);

г) стремление унижить другого (месть, корысть, зависть, ненависть).

Надо отметить, что и существующие классификации видов лжи сильно различаются в зависимости от понимания авторами этого феномена. Если рассматривать ложь как передаваемую информацию, то следует выделить настоящую ложь, полуправду, ложь по умолчанию (В.В. Знаков, Ю.Щербатых). Если мы подойдем к этой проблеме со стороны морали, нравственности, то необходимо выделять ложь намеренную с обязательной выгодой и ложь альтруистическую, так называемую, морально оправданную ложь, используемую во благо другого человека (А.П. Нечаев). Применительно к современному обществу можно перечислить немало случаев, когда ложь считается социально оправданной. Если рассматривать ложь с позиции мотивов, то можно выделить ложь эгоистическую, ложь из озорства, ложь из хвастовства и т.д. (А.П. Нечаев, П. Экман) [3, 4, 5].

Понятие лжи является предметом исследования во многих гуманитарных науках, но пока это мало способствует выявлению ее специфики в разных областях практической и теоретической деятельности. В частности, не определены отличительные признаки категории лжи в психологии, можно констатировать недостаточную разработанность методических подходов к изучению отношения ко лжи, отсутствие ее общепризнанной типологии, данных о влиянии хода и условий социализации, индивидуально-личностных и социально-психологических особенностей человека на оценку лживости в поведении.

Поэтому рассмотрение особенностей отношения ко лжи современных подростков, в свете сказанного, актуально, особенно, в условиях изменения экономико-политических, морально-этических ценностей общества, информационной перегрузки.

Исследование проводилось на базе ОШ № 56 г. Донецка. Первую выборку составили ученики 7-го класса в возрасте 12-13 лет (20 человек: 11 девочек, 9 мальчиков). Вторую выборку составили ученики 9-го класса в возрасте 15-16 лет (22 человека: 11 девочек, 11 мальчиков).

Объект исследования – отношение ко лжи в подростковом возрасте.

Предмет исследования – особенности отношения ко лжи в младшем и старшем подростковом возрасте.

Целью настоящего исследования является анализ понимания современными подростками содержания морально-нравственной категории "ложь" и ее синонимов, изучение влияния половозрастных и личностных особенностей подростков на их отношение к категории лжи.

Основные *гипотезы* исследования:

1. Возрастные особенности подростка оказывают влияние на их отношение ко лжи, понимание ее причин и различий между определениями понятия «ложь», «неправда» и обман».

2. Отношение ко лжи связано с личностными особенностями школьника.

При обследовании использовались следующие психодиагностические методы сбора эмпирических данных:

1). Для изучения тревожности подростков использовалась методика оценки уровня школьной тревожности Филипса.

2). Для изучения отношения ко лжи использовались анкетирование и контент-анализ его результатов.

Анализ содержания определений лжи показал, что учащиеся 12-16 лет вполне адекватно и типично (вне зависимости от возраста и пола) понимают и интерпретируют семантику данного понятия: «искаженная истина», «ложь – неправда», «это – когда люди обманывают, врут», и т.д. В целом, подростками ложь воспринимается как неправда, искажение истины, которое может выражаться в вербальной или невербальной форме. Отметим, что подростки всех возрастных категорий выделяют различные виды лжи, (преимущественно в зависимости от ее целевой направленности): ложь в целях самозащиты, оправдательная ложь (ложь во благо), ложь ради избегания наказания, ложь ради получения выгоды и т.п.

Важно отметить, что начиная с 15-16 лет, подростки указывают, что ложь присуща всем или многим людям: «неотъемлемое качество всех людей», «поступок, без которого не может обойтись каждый человек», «весь мир устроен на лжи» и т.д. Примерно каждый третий подросток в определение лжи включает оценочные суждения относительно данной нравственной категории (т.е. высказывает свое отношение), указывает на причины лжи, ее последствия и способы борьбы с этим явлением.

В соответствии с задачами исследования особый интерес для нас представляли определения, в которых содержалось отношение ко лжи. Все полученные ответы, содержащие оценочные отношения ко лжи, на основе контент-анализа были разделены на три типа:

1-й тип - суждения, содержащие отрицательное отношение ко лжи («это делать нехорошо», «плохой поступок», «грех»), и т.д.);

2-й тип - суждения, содержащие положительное отношение ко лжи («так легче жить», «умные люди всегда выкручиваются» и т.д.);

3-й тип - суждения, в которых отношение ко лжи зависит от конкретной ситуации («иногда хорошо, иногда - плохо», «в большинстве случаев - плохая, но бывают исключения» и т.д.).

Анализ возрастных различий в отношении ко лжи показывает, что положительное или оправдательное отношение ко лжи отмечается как в 12-13-летних, так и у 15-16-летних. Но старшие подростки, дают более аргументированные и полные ответы, что можно связать с особенностями пубертатного периода, например, с формируемой в этот период способностью к интроспекции, а именно – умением различать противоречия между мыслями, словами и поступками, оперировать идеальными ситуациями и обстоятельствами. Интересен факт отсутствия ответов, содержащих положительное отношение ко лжи, у подростков 12-13 лет, что может объясняться максимализмом, свойственным этому возрасту.

Высокий процент зависимости отношения ко лжи от конкретной ситуации наблюдается в 13 и 15 лет. Можно предположить, что в 13 лет подросток часто попадает в ситуации, когда он не имеет возможности свободно выразить свои чувства, еще не умеет адекватно реагировать на критику, сопротивляться манипуляциям. В таких ситуациях он может защитить себя, прибегая ко лжи. В 15 лет человек уже начинает осваивать систему ситуативных подходов к оценке поведения других людей, которая затем стабилизируется к 16-17 годам.

Исследование возрастных различий в отношении к наказанию за ложь показал, что практически все подростки 12-13 лет считают наказание за ложь правомерным. Наиболее отрицательное отношение у школьников 12-13 лет выявлено ко лжи в целях самозащиты от вмешательства взрослых в их личную жизнь. С увеличением возраста подростков отмечается все более терпимое отношение к этому виду лжи. Большая часть школьников старшего подросткового возраста считает, что наказание за ложь должно быть лишь по уважительной причине.

Таким образом, подростки 15-16 лет в большей мере способны дифференцировать понятия «ложь», «обман» и «неправда», чем школьники младшего подросткового возраста и склонны к выбору более мягких, т.е. словесных, а не физических форм наказания за ложь. Чем старше подросток, тем чаще он допускает ложь в своем поведении и более терпимо относится к видам лжи, которые носят адаптивный характер и не имеют негативных последствий для окружающих.

Одной из задач исследования решаемых в ходе анкетирования было изучение понимания подростками сходства и различия категорий "неправда", "ложь" и "обман". Выявлено, что возраст и пол влияют на понимание различий между данными категориями: девочки всех возрастов опережают мальчиков в понимании различий между этими категориями ($r= 0,14$; $p<0,05$). Девочки чаще

в качестве причины лжи выделяют альтруистические мотивы, а мальчики - привычку и ситуацию. Наименьшее число утвердительных ответов о существовании этих различий по всей выборке приходится на школьников 12-13 лет. В целом, подростки склонны подходить к дифференциации этих понятия с точки зрения таких критериев как: тяжесть, значительность (большинство считают, что ложь - по тяжести более значительна, а неправда - это незначительная ложь); способ предъявления (неправда и ложь - в устной форме, обман - действие); умышленность и неосознанность (неправда - неосознаваемая, ложь и обман - умышленные).

Мальчики склонны к более суровым мерам наказания, чем девочки, что подтверждает данные корреляционного анализа ($r=0,16$). Так же мальчики чаще, чем девочки предлагают физическое наказание за ложь независимо от ее вида. Способ словесного воздействия на лгунов предпочитают девочки независимо от возраста и вида лжи. Таким образом, можно сделать вывод, что отношение ко лжи в женской выборке детерминировано скорее не рациональными факторами, а эмоциональным переживанием, мысленным переносом себя в ситуацию (или на место другого), в которой приходится исказить истину.

Анализ личностных особенностей подростков показал, что тревожность подростков влияет на их отношение ко лжи ($p<0,05$). У школьников с повышенной тревожностью наблюдается более оправдательное отношение к различным видам лжи, что косвенным образом может свидетельствовать о том, что в реальной жизни подростки с этими свойствами могут использовать ложь, как психологическую защиту. При этом, чем выше показатели тревожности, тем чаще подросток считает возможным для себя использование лжи.

Таким образом, понимание различий категорий «неправды», «обмана» и «лжи» доступно подросткам более старшего возраста (15-16 лет), при этом девочки всех возрастов более сенситивны к восприятию этих различий.

Подтверждена гипотеза о влиянии возрастных особенностей на отношение подростков ко лжи, при этом выявлено более негативное в целом отношение ко лжи подростков 12 лет, особенно ко лжи в целях самозащиты от вмешательства взрослых в личную жизнь и ко лжи бессознательной.

Половая принадлежность влияет на отношение ко лжи (в выборе меры наказания) в рассказах, связанных с ложью в защиту себя от наказания и вмешательства в личную жизнь. Мальчики склонны к более суровым мерам наказания, чем девочки. Способ словесного воздействия на лгунов предпочитают девочки независимо от их возраста и вида лжи.

В качестве перспектив для дальнейшего развития в данном направлении можно предложить проведение лонгитюдного исследования, что позволило бы значительно уменьшить количество «зашумляющих» факторов и проследить динамику взаимосвязи возраста с отношением ко лжи на одной и той же выборке, причем раздвинуть возрастные рамки выборки до 20 лет. Желательно провести его на различных этнических выборках.

Литература

1. Знаков В.В. Психология понимания правды. – СПб.: Пресс; 1999. – 231 с.
2. Мелитан К. Психология лжи. М.: Изд. А. Сомов, 1903 – 205 с.
3. О типологии лжи. \ \ Первая Московская конференция студентов и аспирантов Психология на пороге XXI века: актуальные проблемы. Тезисы докладов. М., 1999. Часть 1, стр.79.
4. Отношение ко лжи как один из факторов формирования безопасной информационной среды.\ \ Психология безопасности профессиональной деятельности. Тезисы докладов Первой Межрегиональной научно-практической конференции. ИП РАН, М., 1999, стр.17.
5. Олейник Ю.Н, Душина Е.А., Проблема отношения ко лжи в современной психологии. М., Институт Молодежи, 2000. – 250 с.
6. Штерн В. Изучение свидетельских показаний // Проблемы психологии. Ложь и свидетельские показания. Вып. 1.: Ред. -изд. Н. Н. Колчев, 1922. – 16с.
7. Экман П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2008. – 256 с.

УДК 339.727.22 (100)

ОЦЕНКА ДВИЖЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Лебедева Д.М.
Черноусова М.А.

Актуальность темы. Прямые иностранные инвестиции играют важную роль в международных экономических отношениях и представляют важнейший источник капитала для многих стран. На современном этапе развития мировой экономики в условиях усиления процессов глобализации, либерализации и конкуренции подавляющее большинство стран стимулирует приток ПИИ. На современном этапе развития рыночных отношений ПИИ становятся дополнительным источником развития экономики государств, позволяющий значительно ускорить их динамичный рост и развитие.

Цель работы: рассмотреть основные тенденции мирового и украинского рынков ПИИ.

Основная часть. Прямые иностранные инвестиции – основная форма экспорта частного предпринимательского капитала, обеспечивающая установление эффективного контроля и дающая право непосредственного распоряжения над иностранной компанией. ПИИ являются вложением капитала для получения долгосрочного интереса. В соответствии с законодательной базой США ПИИ признаётся капиталовложением, которое составляет не менее 10%, в странах ЕС – 20-25%, в Канаде, Австралии и Новой Зеландии – 50% от уставного капитала объекта инвестиционных вложений, в Украине – не менее 20%, соответственно.